

Е.И. Веденникова
(Улан-Удэ, Восточно-Сибирская академия культуры и искусства)

**Элементы этнокультуры семейских забайкалья в художественном оформлении
певческой рукописи (на материалах коллекции ОПП ИМБТ СО РАН)**

Рукописная книга – неотъемлемая и важнейшая часть культурного наследия старообрядцев Забайкалья. Каждая рукопись независимо от своего назначения является уникальным в своём роде памятником письменной культуры, будь то литургическая, крюковая, служебный или четырьмя сборник. Тем более интересны для изучения книжной культуры семейских Забайкалья рукописи, не привезённые из центральных и западных районов России, а изготовленные местными мастерами-забайкальцами.

У забайкальских старообрядцев-семейских были свои мастера-иконописцы или по-местному «богомазы». Они писали иконы, реставрировали иконы старого письма, переписывали книги религиозного содержания. В Большом Куналее был известен мастер Сазонов, в Никольском – Спиридон Ерофеев, в Бичуре – «дед Михаил» (Ильина-Охриденко, 1972, с. 64). Вполне вероятно, что местные богомазы, работавшие на заказ, способствовали популяризации живописного растительного стиля и в домовой росписи, и на утвари, и в художественном оформлении рукописей.

Примером такой рукописи является «Октоих певчий» из коллекции отдела памятников письменности ИМБиТ СО РАН, датируемый первой четвертью XIX века.

Название «октоих» происходит от греческого слова «октоихос», обозначающего восемь икосов, составляющих ладомелодическую модальную систему византийской гимнографии. В древнерусской традиции термин «октоих» в значении ладомелодической системы калькирован термином «осмогласие». Отсюда второе название книги, достаточно часто встречающееся в древнерусских и старообрядческих рукописях – «Осмогласник» (Федоренко, 1999, с.13).

«Октоих» – единственная в своём роде лицевая рукопись в данной коллекции – является великолепным примером синтеза каллиграфического, художественно-оформительского и музыкального искусства. Рукопись формата 4° (163 x 214), выполнена на 186-ти листах се-рой бумаги с филигранями 20-30-х гг. XIX в. (Клепиков, 1959, №53). При построении рукописи писцом были соблюдены определенные соотношения между общим размером книги, размером площади занимаемой текстом, вымерены соотношения цветовой насыщенности каждой страницы, размер полей, интервалы между строками, расположение и размеры орнаментированных украшений. Красочно оформленные заставки, ломбарды, миниатюры, строгая киноварная вязь заголовков и сам текст создают цельный единый поэтический образ книги. Рукопись написана полууставом начала XIX века с применением чёрных чернил и киновари. Титул украшен вертикальным изображением стилизованного цветка, стебель которого находится в кисти левой руки. В центре изображения – надпись «НАЧАЛО ОСМОГЛАСА ПЕРВАГО ГЛАСА В СУБОТ ВЕЧЕР СЛАВА И НЫНЕ».

Заставки растительного рисунка выполнены синей, красной, зелёной, жёлтой красками в различном сочетании на белом фоне. В отдельных случаях основы заставок заштрихованы V-образно. В той же цветовой гамме, что и заставки, выполнены ломбарды. Для большинства из них характерна вертикальная архитектурная основа с элементами растительного орнамента, расположенного слева, реже внизу от буквы. Некоторые ломбарды выполнены в стиле, близком к «чудовищному». Инициалы же не отличаются особым разнообразием и выполнены киноварью.

Заметим, что в оформлении заставок явно прослеживается общая для художественной культуры семейских Забайкалья черта – параллельное использование геометрических и растительных мотивов. Кроме того, цветовая гамма оформления изучаемой рукописи так-

же соответствует необычайно разнообразной, богатой и многоцветной палитре забайкальских росписей.

Миниатюры по сюжету тесно связаны с содержанием рукописи. На первой миниатюре в прямоугольной, не орнаментированной рамке изображены Иисус Христос и апостолы на фоне горы. Вероятно, это сюжет нагорной проповеди. На миниатюре надпись «И(су)с Х(ристо)с Ап(о)ст(о)ли Г(о)с(по)дни». На второй миниатюре в строгой рамке, стилизованной под церковь с тремя куполами, изображены две фигуры. Надпись гласит: «[Ч]еловека два внидоста в церковь помолитеся, един – фарысей, а другой – мытарь». На третьей миниатюре в рамке прямоугольной формы изображено дерево на траве, в центре кроны которого расположен старообрядческий восьмиконечный крест с копьём и губкой. Надпись: «Сие дерево насадися посреди великого поста, под ним же опочивают сего мира постницы».

В конце рукописи писцовская запись: «Слава богу начиншу и совершившу сию святую и богоухновенную книгу глаголемую Октай певчий <...>.

Переплет у рукописи отсутствует за исключением небольшого фрагмента. Однако с полной уверенностью можно сказать, что выполнен он был из досок, обтянутых кожей, с хорошо сохранившимися следами тиснения.

Сравнивая рассматриваемую рукопись с уже известными нам образцами следует отметить некоторое сходство. Так, в художественном оформлении Октоиха, а главным образом, в заставках прослеживаются сходные мотивы, которые мы можем наблюдать в орнаментике книг начала XIX века, выпущенных типографией Ф. и А. Карташевых в Клинцах: «Псалтирь», «Часовник», «Страсти Христовы» (Вознесенский, №№59,108,106). Этот факт говорит о том, что писец, безусловно, был знаком с данными образцами и имел полную свободу заимствования.

Отметим преимущественное применение сочетаний красного и синего цветов, зеленый и желтый использовались в меньшей степени. Это, на наш взгляд, еще одно подтверждение датировки рукописи – 1-я половина XIX в. К концу же XIX века, в связи с распространением гуслицкой традиции, активно использовавшей золотую краску в оформлении, местные художники стали для ее имитации широко применять желтый цвет. Именно это характерно для большинства других певческих рукописей, хранящихся в коллекции ИМБиТ СО РАН. Они относятся к концу XIX века и здесь уже четко прослеживается влияние гуслицкой традиции.

Итак, достаточно вероятно, что исследованный нами Октоих певчий относится к местной книжно-рукописной традиции. Для художественного оформления писец использовал с одной стороны мотивы и цветовую гамму, характерную для народной культуры семейских, а с другой стороны заимствовал фрагменты и мотивы оформления из старообрядческих изданий конца XVIII- начала XIX в.

Научный руководитель – к.и.н. С.В. Бураева.